

На правах рукописи

Чубаров Николай Александрович

**ФЕНОМЕН ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА: СОЦИАЛЬНО-
ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 5.7.7 – социальная
и политическая философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2025

Диссертация выполнена на кафедре социальной философии факультета гуманитарных и социальных наук ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Научный руководитель:

доктор философских наук, доцент
ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов имени Патриса
Лумумбы», профессор кафедры
социальной философии

Орехов Андрей Михайлович

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор
кафедры социально-гуманитарных
дисциплин
Федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования
«Удмуртский
государственный аграрный
университет»

Платонова Светлана Ипатовна

доктор физико-математических наук,
заведующий отделом моделирования
нелинейных процессов ИПМ им. М.В.
Келдыша РАН

Малинецкий Георгий Геннадьевич

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Государственный
университет просвещения» (г. Москва)

Защита состоится 20 июня 2025 г. в 15:00 в аудитории № 415 на заседании диссертационного совета ПДС 1000.008 на базе ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, а также на официальном сайте организации по адресу: <https://www.rudn.ru/science/dissovet>.

Автореферат разослан «___» мая 2025 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 1000.008
кандидат философских наук, доцент

А.З. Черняк

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы исследования:

Феномен цифрового неравенства есть одно из последствий (во многих случаях интерпретируемое негативно) трендов усиливающейся глобальной цифровой трансформации первой половины XXI века. Изучение цифрового неравенства в его различных контекстах, включая социально-философский контекст, требует междисциплинарного подхода, сочетающего философский анализ с иными типами дискурса: экономическим, гендерным, социологическим, юридическим и т.п.

Современные исследования цифрового неравенства, несмотря на их масштабность и междисциплинарный характер, демонстрируют явный дефицит универсальной социально-философской теории, способной интегрировать разнообразные аспекты этого феномена. Доминирование прикладных подходов — технических, экономических, статистических — приводит к фрагментации знаний, где отдельные аспекты цифровизации (инфраструктура, доступность, монетизация данных) исследуются изолированно, вне связи с базовыми социальными институтами и ценностными системами. Например, работы, фокусирующиеся на индексах цифровизации или коэффициентах доступности, игнорируют этико-антропологическое измерение технологических изменений, такое как формирование «цифрового габитуса» или трансформацию представлений о свободе и автономии личности.

Этот методологический пробел препятствует формированию метатеории, которая могла бы объяснить, как цифровое неравенство воспроизводит традиционные формы стратификации (экономической, культурной) и одновременно порождает новые критерии дифференциации — алгоритмическую невидимость, цифровую эксклюзию, эпистемическое отчуждение. Классические философские концепции справедливости [Ролз Дж., 2010], [Сен А., 2016] и собственности [Маркс К., 2019], [Бурдьё П., 2002] остаются не полностью адаптированными к реалиям цифровой эпохи. Так, модель распределительной справедливости Дж.Ролза не учитывает роль алгоритмов в управлении ресурсами, а анализ форм капитала П.Бурдьё не рассматривает специфику виртуальных активов, таких как цифровые данные или цифровые репутации.

Особую остроту проблема приобретает в контексте нормативной неопределенности. Отсутствие критериев «цифровой справедливости», балансирующих между правами личности, коммерческими интересами платформ и регуляторными практиками государств, приводит к воспроизводству структурных дисбалансов. Например, коммодификация данных в рамках «надзорного капитализма» [Зубофф Ш., 2022] создает асимметрию власти, где пользователи лишены контроля над своими цифровыми данными, а корпорации монополизируют возможности их монетизации. Это требует переосмысления таких категорий, как «труд» (в условиях гиг-экономики¹), «собственность» (в контексте виртуальных активов) и «участие» (в цифровых экосистемах), что невозможно без синтеза философской рефлексии и междисциплинарной эмпирики.

В российской научной традиции ситуация усугубляется технократическим уклоном исследований, где доминируют работы по цифровой грамотности, инфраструктурным диспропорциям цифровизации или ее правовому регулированию. Социально-философские аспекты цифрового неравенства, такие как его связь с трансформацией идентичности, этикой искусственного интеллекта или сакрализацией

¹ Гиг-экономика (гигономика, gig economy) — это модель работы, при которой компании не нанимают сотрудников на постоянной основе, а привлекают независимых специалистов для выполнения конкретных задач и проектов.

данных, остаются периферийными. Это ограничивает разработку стратегий, направленных не только на устранение «цифрового разрыва» в неравенстве, но и на преодоление системных причин цифровых дисбалансов, укорененных в культурных нормах, властных отношениях и исторических паттернах.

Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью преодоления фрагментарности существующих подходов через создание социально-философской модели цифрового неравенства. Такая модель должна интегрировать классические категории справедливости и собственности с концептами цифровой эпохи (данные как цифровой ресурс, цифровой капитал), обеспечив тем самым основу для нормативного проектирования справедливого цифрового общества.

Степень разработанности темы:

Изучение концепции справедливости характеризуется многовековой историей, охватывающей разнообразные философские, этические и правовые традиции. Начальные этапы её концептуализации связаны с античной философией, где Пифагор интерпретировал справедливость как элемент космического порядка, формируя базис для последующих социально-этических исследований. Систематизация данного понятия была продолжена в трудах Платона и Аристотеля. В диалоге «Государство» [Платон, 2007] Платон определяет справедливость как фундаментальный принцип идеального политического устройства, предполагающий гармоничное распределение функций между социальными группами. Аристотель в «Никомаховой этике» [Аристотель, 1983] акцентирует её роль как индивидуальной добродетели, направленной на достижение баланса (концепция распределительной справедливости) в социальном взаимодействии. Римская правовая традиция, представленная работами Цицерона [Цицерон М.Т., 1994], дополнила античные представления, интегрировав идеи справедливости в контекст юридических норм и обязанностей граждан.

В средневековый период теологический подход доминировал в интерпретации справедливости. Августин Блаженный [Августин А., 2001, 1998] связывал её реализацию с подчинением божественному закону, а Ансельм Кентерберийский [Кентерберийский А., 1995] рассматривал справедливость как условие морального совершенствования личности в рамках христианской доктрины. Эпоха Просвещения характеризуется появлением секулярных подходов к анализу справедливости: Томас Гоббс [Hobbes T., 1651] обосновал необходимость общественного договора как одну из форм социальной справедливости, Джон Локк [Locke J., 1698] акцентировал связь справедливости с естественными правами индивида, включая собственность и свободу, а Жан-Жак Руссо [Rousseau J.-J., 1762] связал её реализацию с коллективной волей (как всеобщей волей) и равенством граждан.

Современный этап исследований справедливости во многом определила работа Джона Ролза «Теория справедливости» [Ролз Дж., 2010], в которой реализуется модель справедливости в рамках равенства возможностей и компенсации социально-экономических неравенств ущемленным индивидам и группам. Ролз синтезировал и продвинул идеи своих предшественников — Гоббса, Локка и Руссо, — трансформировав теорию общественного договора в нормативную теорию справедливости. Ранее в русской философской мысли В.С. Соловьёв [Соловьёв В.С., 1911-1914], Б.Н. Чичерин [Чичерин Б.Н., 1998] и Н.А. Бердяев [Бердяев Н.А., 1923] разрабатывали концепции, сочетающие моральные, правовые и институциональные аспекты справедливости, что способствовало формированию её многомерного социально-философского понимания.

В конце XX – начале XXI веков тема справедливости получила развитие в трудах отечественных исследователей. Т.А. Алексеева [Алексеева Т.А., 1992]

проанализировала соотношение справедливости и политической власти, А.Ю. Ашкерov [Ашкерov А.Ю., 2008] исследовал её роль в контексте социальной идентичности, а Д.В. Бугай [Бугай Д.В., 2016] рассмотрел этические аспекты в условиях глобализации. А.А. Гусейнов [Гусейнов А.А., 2001] систематизировал нормативные основания справедливости, Е.В. Золотухина-Аболина [Золотухина-Аболина Е.В., 2022] изучила её антропологические истоки, а Г.Ю. Канарш [Канарш Г.Ю., 2019] актуализировал проблему в контексте технологических трансформаций. Коллективная работа Е.В. Карчагина, С.Б. Токаревой и Д.Р. Яворского [Карчагин Е.В., Токарева С.Б., Яворский Д.Р., 2017] посвящена институциональным аспектам справедливости, тогда как Б.Н. Кашников [Кашников Б.Н., 2004] и Л.В. Максимов [Максимов Л.В., 2017] сосредоточились на критике её утилитаристских и релятивистских интерпретаций. А.В. Прокофьев [Прокофьев А.В., 2013; Орехов А.М., 2009] расширили дискуссию, включив в неё вопросы межпоколенческой и экологической справедливости.

Несмотря на значительный объём накопленных знаний, современные вызовы, связанные с цифровизацией общества, требуют переосмысления прежних традиционных подходов. Дискуссии в отношении цифрового неравенства, этики искусственного интеллекта настоятельно приводят к необходимости междисциплинарного синтеза философских, социологических, правовых и технических подходов к решению данной проблемы.

Феномен собственности, занимая центральное место в политико-экономических и философских исследованиях, характеризуется многовековой историей концептуализации. Античная философия заложила базис для его осмысления: в диалоге «Алкивиад I» Платон вводит триаду «личность (душа) – тело – имущество», акцентируя связь «собственного» с самопознанием, однако онтологический аспект собственности остаётся периферийным. Аристотель в «Политике» развивает эту тему, анализируя имущество как элемент социальных отношений, что стало основой для последующего институционального анализа. В современных работах Пайпса [Пайпс Р., 1999] и Бурдые [Бурдые П., 2002] античные идеи переосмыслены через призму историко-социологических и символических интерпретаций собственности.

Средневековый период придал проблеме собственности теологическое измерение: Фома Аквинский и Уильям Оккам обосновывали абсолютность божественной собственности, тогда как Жан Боден сформировал концепцию суверенитета как формы политического владения. Эпоха Просвещения, представленная, в частности, работами Джона Локка, связывала возникновение частной собственности с трудовой деятельностью, однако онтологические основания собственности при этом оставались вне исследовательского поля. Кант, развивая идеи общественного договора, актуализировал право собственности как категорию морального закона, а Руссо раскрыл её роль в формировании социального неравенства. Работы Прудона [Прудон П.Ж., 2010], интерпретировавшего собственность как кражу, и Штирнера [Штирнер М., 2017], трактовавшего её как экзистенциальное выражение «единственного», расширили этико-философские рамки дискуссии.

Значительный вклад в социальную онтологию собственности внесли представители немецкой классической философии. Например, Гегель [Гегель Г.В.Ф., 1990], определяя собственность как «первое существование свободы», противопоставил её простому владению, интегрировав в систему права и истории, а вот Маркс [Маркс К., 2019], трансформируя гегелевскую диалектику и немецкую классическую философию, ввёл понятие «родовой жизни», связав собственность с отчуждением труда и капиталистическими отношениями. Феноменологический метод Гуссерля [Гуссерль Э., 2009] позволил Хайдеггеру [Хайдеггер М., 2003] интерпретировать собственность через призму «бытия-к-смерти», а Сартру [Сартр Ж.П., 2000] — как основу конституирования

субъектом «фактичности» мира. Ханна Арендт [Арендт Х., 2000], сопоставляя античные и современные формы собственности, указывала на её роль в разделении публичной и приватной сферы.

В русской философской традиции собственность анализировалась в контексте этико-религиозных и социальных парадигм. В.С. Соловьёв [Соловьёв В.С., 1911-1914] исследовал психологические связи между индивидом и объектами владения, а И.А. Ильин, опираясь на гегелевские идеи, оправдывал частную собственность как условие нравственного совершенствования. С.Л. Франк [Франк С.Л., 1993] критиковал крайности либерализма и социализма, предлагая синтез персоналистского и коллективистского подходов к проблеме собственности. В.Ф. Эрн и С.Н. Булгаков рассматривали собственность через христианскую этику, подчёркивая её временный, преходящий характер в контексте вечных ценностей. Работа В.В. Бибикина [Бибикин В.В., 2012], вводящая категории «захвата» и «господства», актуализировала экзистенциально-феноменологический анализ, тогда как М.А. Богатов [Богатов М.А., 2018] и В.А. Подорога [Подорога В.А., 2016] разработали эту методологию далее, исследуя телесные и пространственные аспекты владения.

Современные исследования онтологии собственности отличаются междисциплинарным характером: привлекаются данные экономики, права, социологии, философии. А.М. Орехов и А.П. Неугольников [Орехов А.М., 2019; Неугольников А.П., 2017] предложили проект «пропетологии», направленный на интеграцию философских, юридических и экономических подходов к этому институту. Т.Ю. Сидорина [Сидорина Т.Ю., 2014] раскрыла взаимосвязь труда и собственности в историко-теоретической перспективе, а А.В. Бугалин [Бугалин А.В., 2020] адаптировал марксистский анализ собственности к проблеме противостояния глобализма и антиглобализма. Сакральные аспекты собственности рассмотрены в работах П.У. Симоры, В.П. Римского и О.Н. Римской [Симора П.У., Римский В.П., Римская О.Н., 2022], а Т.В. Погудина исследовала политические истоки собственности, связывая её с властью [Погудина Т.В., 2018].

Цифровизация, выступая, по мнению многих авторов, ключевым фактором трансформации современных обществ, стала предметом междисциплинарных исследований, охватывающих экономические, социальные, политические и правовые аспекты этого явления. Начальные этапы её изучения связаны с анализом влияния цифровых технологий на экономические структуры. Работы Н.Я. Гурьянова, Е.А. Истоминой, М.Л. Калужского, Т.Н. Юдиной, В.Г. Гадецкого и А.А. Корякиной [Гадецкий В.Г., Корякина А.А., 2020] раскрывают механизмы перестройки рынков труда, финансовых систем и бизнес-моделей под воздействием автоматизации и цифровых платформ. В исследованиях А.Ю. Мамычева, О.И. Мирошниченко, Н.В. Москвитина и Е.А. Серовой исследуются роль цифровизации в формировании новых экономических парадигм, включая шеринговую экономику и криптоактивы.

Исследование цифрового неравенства как социально-философского феномена формируется на стыке нескольких дисциплинарных направлений: социологии цифровых технологий, политической экономии данных и этики искусственного интеллекта. Начальные этапы концептуализации проблемы связаны с работами конца XX века, где цифровое неравенство (digital divide) трактовалось преимущественно как неравенство в доступе к техническим ресурсам [Hargittai E., 2002]. Однако в 2000-х годах фокус сместился на анализ многоуровневой природы феномена, включая различия в цифровой грамотности, участии в создании контента и возможностях монетизации цифровых активов [Van Dijk J.A.G.M., 2020].

Цифровая трансформация общества обусловила пересмотр традиционных концепций собственности. Расширение категории собственности на нематериальные

объекты (данные, алгоритмы, виртуальные активы) потребовало создания новых теоретических моделей. О.Н. Грабова и А.Е. Суглобов [Грабова О.Н., Суглобов А.Е., 2019] проанализировали влияние цифровых платформ на распределение экономических ресурсов в современном обществе, а И.В. Анохов [Анохов И.В., 2020] исследовал формы владения в условиях цифровой экономики. Проблемы интеллектуальной собственности, включая авторское право и патентные системы в контексте цифровизации, изучались В.П. Гайдук [Гайдук В.П., 2020] и Е.А. Оркиной [Оркина Е.А., 2020].

Современные исследования подчеркивают, что цифровое неравенство воспроизводит и усиливает традиционные формы социального неравенства — экономического, образовательного, гендерного. Социально-политическое измерение цифровизации разрабатываются в трудах П. Херрманна [Henman P.W.F., 2022], Р.И. Дремлюги и О.А. Дремлюги [Дремлюга Р.И., Дремлюга О.А., 2019], И.В. Бочарникова и Н.А. Чемезова [Бочарников И.В., Чемезов Н.А., 2020], ими, в частности, анализируются изменения в структурах власти, механизмах управления и гражданской активности. С.В. Володенков и В.С. Стариков изучают цифровые коммуникации как инструмент политической манипуляции, тогда как М.А. Шмаков и П.М. Кручинина фокусируются на правовых аспектах регулирования цифрового пространства.

Философский дискурс цифровизации развивается через синтез этических, антропологических и культурологических подходов. А.Е. Коньков [Коньков А.Е., 2019] исследует трансформацию идентичности в условиях виртуализации, а В.И. Данилов-Данильян [Данилов-Данильян В.И., 2022] и В.Г. Марача [Марача В.Г., 2020] анализируют цифровую культуру как феномен постмодерна. С.И. Платонова [Платонова С.И., 2024] и Е.С. Зиновьева [Зиновьева Е.С., 2022] рассматривают цифровизацию в контексте эволюции познавательных практик, тогда как А. Перзановски и Дж. Шульц [Перзановски А., Шульц Дж., 2022] актуализируют вопросы цифрового суверенитета. Ш. Зубофф [Зубофф Ш., 2022] вводит концепцию «капитализма наблюдения», раскрывая эксплуатацию данных как новую форму социального контроля. Работы Ю.А. Чернавина и Г.В. Бариновой [Чернавин Ю.А., Баринова Г.В., 2023], а также Е.В. Брызгалиной, Д.А. Алексеевой и Э.Д. Дряевой [Брызгалина Е.В., Алексеева Д.А., Дряева Э.Д., 2021] посвящены этическим дилеммам искусственного интеллекта и цифровой справедливости. Н.Н. Мещерякова и Е.Н. Роготнева [Мещерякова Н.Н., Роготнева Е.Н., 2021] исследуют социокультурные последствия цифрового неравенства.

Классические философские концепции справедливости (Дж. Ролз, А. Сен) и собственности (К. Маркс, П. Бурдьё) служат теоретической основой для анализа цифрового неравенства, однако их адаптация к реалиям цифровой эпохи остается фрагментарной. Так, ролзианская модель распределительной справедливости применяется к проблеме доступа к данным (Т. Rogge), но не учитывает специфику алгоритмического управления. Теория форм капитала П. Бурдьё используется для изучения «цифрового габитуса» (Н.Сельцер), однако вопросы присвоения интеллектуальной собственности в виртуальной среде остаются недостаточно разработанными.

Несмотря на междисциплинарный интерес к теме, сохраняются существенные пробелы:

1. Методологический редукционизм: доминирование экономико-статистических подходов (индексы цифровизации) над социально-философским анализом структурных механизмов неравенства.
2. Отсутствие системности: исследования фокусируются на отдельных аспектах (инфраструктура, навыки), игнорируя взаимосвязь цифрового неравенства с

трансформацией базовых социальных институтов — права, образования, политического участия.

3. Нормативная неопределенность: не разработаны критерии «цифровой справедливости», учитывающие конфликт между правами личности, коммерческими интересами платформ и регуляторными практиками государств.

Эти лакуны обуславливают необходимость объединения классических философских категорий (справедливость, собственность) с концепциями цифровой эпохи (данные как цифровой ресурс, алгоритмическая прозрачность). Настоящее исследование призвано преодолеть фрагментарность существующих подходов, предложив социально-философскую модель анализа цифрового неравенства как системного явления, воспроизводящегося через взаимодействие технологических, экономических и культурных факторов.

Актуальность разработки социально-философской концепции цифрового неравенства обусловлена тремя факторами. Во-первых, явное доминирование специальных технических подходов над социально-философским анализом. Во-вторых, не хватает критического дискурса в отношении частнодисциплинарных подходов к феномену цифровизации. В-третьих, дефицит методологических инструментов для изучения цифровой справедливости осложняет разработку стратегий преодоления дисбалансов, особенно в контексте российского общества.

Объектом настоящего исследования является феномен цифрового неравенства.

В качестве **предмета** исследования выступают социально-философские аспекты феномена цифрового неравенства.

Методология и методы исследования:

Диссертационное исследование опирается на наиболее авторитетные современные исследования в социальной философии, посвященные проблематике собственности, справедливости и цифровизации. Методологическая база исследования основана на универсальных общих социально-философских принципах, таких как:

1. Принцип развития, основанный на диалектическом анализе динамики социальных процессов, позволяет преодолеть статичный подход к изучению феномена. Этот принцип используется для реконструкции исторической эволюции базовых категорий — собственности, справедливости и цифровизации — в их взаимосвязи с современными формами неравенства. Например, прослеживая трансформацию концепции справедливости от античных моделей Платона и Аристотеля до теорий Джона Ролза и Амартии Сена, автор выявляет, как классические идеи адаптируются (или не адаптируются) к вызовам алгоритмизации управления и цифрового капитализма. Аналогично, анализ эволюции собственности от материальных активов к цифровым благам демонстрирует, как новые формы владения (например, контроль над данными) воспроизводят традиционное социальное расслоение в виртуальной среде.

2. Принцип универсальности обеспечивает междисциплинарность в рамках интеграции разнородных дисциплинарных подходов — философских, социологических, экономических и правовых — что критически важно для преодоления фрагментарности существующих исследований. Этот принцип позволяет рассматривать цифровое неравенство как глобальный системный феномен, проявляющийся в различных контекстах. Например, сопоставление российской специфики (низкая цифровая грамотность пожилых, зависимость от зарубежных технологий) с глобальными трендами (платформизация, монополизация данных) раскрывает как универсальные механизмы стратификации, так и локальные особенности.

3. Принцип детерминизма используется для выявления причинно-следственных связей между технологическими, экономическими и социальными факторами. Он

помогает объяснить, как алгоритмизация трудовых отношений, коммодификация персональных данных и концентрация цифровых ресурсов в руках корпораций становятся структурными детерминантами неравенства. Например, анализ «надзорного капитализма» [Зубофф Ш., 2022] показывает, как экстракция поведенческих данных трансформирует пользователей в сырье для прогнозной аналитики, усиливая асимметрию власти между платформами и индивидами.

4. Принцип познаваемости утверждает возможность анализа даже сложных абстрактных категорий, таких как «цифровая справедливость» или «цифровой габитус», через междисциплинарный синтез. Это позволяет автору операционализировать философские концепты для решения прикладных задач — от разработки критериев оценки цифрового неравенства до формулирования рекомендаций по преодолению инфраструктурных и правовых дисбалансов.

Среди общенаучных методов ключевую роль играет системный подход, который рассматривает цифровое неравенство как многоуровневую систему, включающую инфраструктурные, правовые, экономические и культурные компоненты. Например, дифференциация макро-, мезо- и микроуровней неравенства (межгосударственные диспропорции, региональные разрывы, индивидуальные ограничения) позволяет выявить взаимовлияние глобальных и локальных факторов. Историко-хронологический метод используется для анализа этапов цифровизации — от ранних компьютерных систем 1970-х до современных платформ с ИИ — что демонстрирует накопление структурных дисбалансов. Сравнительный метод помогает сопоставить кейсы: например, блокировка ChatGPT² в России и его свободное использование в ЕС раскрывают различия в подходах к цифровому суверенитету и доступу к знаниям. Кейс-стади (например, цифровая эксклюзия сельских регионов или пожилых людей) служат эмпирической основой для теоретических обобщений, делая исследование релевантным для решения конкретных социальных проблем.

Таким образом, методологический аппарат работы нацелен на снижение тренда редукционизма, характерного для многих исследований цифрового неравенства, где преобладают узкотехнические или экономические подходы. Акцент на принципе развития позволяет не только диагностировать текущие формы дисбалансов, но и прогнозировать их трансформацию в условиях ускоренной цифровизации. Это создает основу для разработки стратегий, сочетающих философскую рефлекссию с практическими механизмами — от образовательных программ до регуляторных реформ.

Цель данного исследования — провести социально-философский анализ феномена социального неравенства.

Для достижения этой цели поставлены следующие **задачи**:

1. Провести социально-философский анализ таких концептов, как «справедливость», «собственность», «цифровизация» в их взаимосвязи на основе социально-философской методологии (диалектического анализа, теории П. Бурдье и системного подхода) с использованием как количественных, так и качественных методов.
2. Исследовать цифровое неравенство как вид социального неравенства.
3. Изучить основные виды цифрового неравенства.
4. Основываясь на положениях теории П. Бурдье, обосновать необходимость введения концептов «цифрового габитуса», «цифрового поля» и «цифрового общества».

² ChatGPT («Чат-джи-пи-ти», от англ. Generative Pre-trained Transformer — «генеративный предобученный трансформер») — чат-бот с генеративным искусственным интеллектом, разработанный компанией OpenAI.

5. Разработать концепцию цифрового блага, проанализировать способы присвоения и обмена цифровых благ, предложить основные типологии цифровых благ.
6. Выявить методологическую роль и значение социальной философии для разработки концепции цифрового неравенства.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

1. Сформулированы новые социально-философские принципы концептуального анализа справедливости и собственности, - с учетом тренда вхождения в эпоху цифрового общества.
2. Предложены оригинальные авторские определения цифрового неравенства и цифровой справедливости.
3. Проведена новая классификация видов цифрового неравенства в обществе первой половины XXI века и выделены ее основания.
4. На базе социальной теории П. Бурдьё проанализированы новые концепты: «цифровой габитус», «цифровое поле», «цифровое общество», выявлен их эвристический потенциал для социально-философского дискурса в отношении цифрового общества.
5. Разработана оригинальная классификация цифровых благ по ряду оснований (критериев), автором также предложена комплексная единица измерения цифровых благ (ЕЦБ), направленная на решение проблемы сопоставимости их различных видов.
6. Определена методологическая роль и значение социальной философии для разработки проблемы цифрового неравенства.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Анализ цифрового неравенства как социально-философского феномена требует интеграции количественных и качественных исследовательских подходов в рамках единой методологической базы. Такой синтез обеспечивает комплексное изучение структурных механизмов, регулирующих распределение ресурсов и возможностей в цифровом пространстве. Ключевым аспектом является адаптация классических экономико-статистических инструментов (индекс Джини, коэффициент фондов, децильный коэффициент и др.) к качественному анализу. Инновационное применение этих индикаторов, включая их модификацию через призму философских категорий справедливости и собственности, позволяет разработать критерии оценки цифрового неравенства, релевантные современным социотехническим реалиям.
2. Цифровое неравенство интерпретируется как системная форма социальной асимметрии, проявляющаяся в дифференцированном доступе к технологическим ресурсам (инфраструктура, устройства), цифровым компетенциям (грамотность, навыки) и результатам цифровизации (блага, сервисы). Его специфика обусловлена многоуровневым характером: макроуровень (межгосударственные различия в технологическом развитии), мезоуровень (региональные диспропорции), микроуровень (индивидуальные возможности). При этом ключевым концептом для анализа справедливости распределения выступает соотношение нормативных установок (должное) и фактического состояния (сущее) в сфере владения и использования цифровой интеллектуальной собственности.
3. Трудности типологизации цифрового неравенства связаны с разновекторностью его проявлений и отсутствием общепринятых критериев дифференциации. В качестве базовой модели предлагается двухуровневая классификация: а) *Инфраструктурное неравенство* – дисбалансы в физической доступности технологий (широкополосный интернет, устройства); б) *Экономико-правовое*

неравенство – асимметрия в возможностях присвоения и монетизации цифровых активов (интеллектуальная собственность, данные). Второй тип дополнительно дифференцируется по критерию экономической целесообразности: *Рентно-ориентированное неравенство* (извлечение выгоды через контроль цифровых ресурсов); *нерентные модели* неравенства (некоммерческое использование, открытый доступ). Попытки дальнейшей детализации признаются методологически рискованными из-за опасности семантического дублирования и концептуальных трудностей.

4. Адаптация категорий П. Бурдье для анализа социальной стратификации в цифровой среде операционализируют три взаимосвязанных концепта: *Цифровой габитус* – система устойчивых диспозиций, формирующихся под влиянием индивидуального и коллективного опыта взаимодействия с цифровыми технологиями. Габитус определяет стратегии навигации в цифровом пространстве и воспроизводит социальные неравенства через интериоризацию ограничений/возможностей. *Цифровое поле* – конкурентная среда, где акторы стремятся максимизировать свой цифровой капитал (данные, компетенции, сетевое влияние) через монополизацию ресурсов, установление правил обмена и легитимацию властных иерархий. *Цифровое общество* – совокупность пересекающихся полей, в которых габитусы реализуют практики производства, потребления и распределения цифровых благ. Данная триада позволяет выявить механизмы трансляции традиционных форм неравенства (экономического, культурного) в цифровые контексты, а также объяснить генезис новых стратификационных критериев (цифровая грамотность, алгоритмическая видимость).
5. Цифровые блага определяются как ресурсы, создаваемые, распространяемые и потребляемые в цифровой среде, обладающие утилитарной, символической или меновой ценностью. Их классификация осуществляется по четырем осям: *Онтологический статус* – материализованные блага (аппаратное обеспечение) *versus* интеллектуальные блага (данные, алгоритмы); *Модальность существования* – объективированные (институционализированные) блага *versus* субъективированные (персонифицированные навыки) блага; *Эпистемический характер* – общедоступные знания *versus* эксклюзивные инновации; *Функциональная специфика* – универсальные блага *versus* нишевые блага. Проблема соизмеримости разнородных благ решается через введение условной *Единицы измерения цифровых благ (ЕЦБ)*, выполняющей три функции: а) Трансляция качественных характеристик в количественные показатели; б) Унификация гетерогенных ресурсов для операций обмена; в) Оценка капитализации цифровых активов в кросс-дисциплинарных исследованиях.
6. Социально-философский анализ выполняет три ключевые функции в исследовании цифрового неравенства: *Демаркационная* – установление предметных границ феномена через категориальное отличие от смежных проблем (экономическое неравенство, цифровой разрыв); *Эвристическая* – переосмысление традиционных концептов (справедливость, собственность, капитал) в условиях цифровой трансформации общественных отношений; *Аксиологическая* – критическая оценка нормативных моделей распределения ресурсов с позиций этики технологического развития. Реализация этих функций способствует преодолению редукционизма в междисциплинарных исследованиях, где доминируют технократические и экономические подходы, игнорирующие ценностно-смысловое измерение цифровизации.

Теоретическая значимость исследования. Теоретическая значимость работы заключается в установлении взаимозависимостей между классическими социально-философскими категориями («справедливость», «собственность») и объективными процессами цифровой трансформации. Для выявления этих связей автор применяет диалектический метод, позволяющий анализировать, как абстрактные понятия материализуются в конкретных технологических, экономических и культурных практиках. Например, категория справедливости исследуется через призму алгоритмического управления ресурсами: распределение данных, доступ к цифровым сервисам и монетизация цифрового труда демонстрируют, как ролзианские принципы честного равенства возможностей сталкиваются с реалиями платформизированной экономики. Аналогично, концепция собственности переосмысливается в контексте виртуальных активов — от патентов на алгоритмы до прав на персональные данные — что раскрывает противоречие между традиционным пониманием владения и цифровой коммодификацией.

Взаимозависимость категорий и процессов выявляется через междисциплинарный синтез. Социально-философский анализ дополняется данными социологии цифровых технологий (исследования цифрового участия), политической экономии (монополизация данных) и этики ИИ (алгоритмическая предвзятость). Это позволяет показать, например, как «надзорный капитализм» [Зубофф Ш., 2022] трансформирует собственность в инструмент власти, а справедливость — в проблему доступа к алгоритмической прозрачности. Кейс-стади, такие как блокировка ChatGPT в России или цифровая эксклюзия сельских регионов, служат эмпирической основой для теоретических обобщений, демонстрируя, как глобальные тренды взаимодействуют с локальными институциональными условиями.

Расширение существующих теоретических подходов достигается за счет введения новых концептов — «цифровой габитус», «цифровое поле», «цифровое благо». Эти категории операционализируют структурные механизмы социальной дифференциации в цифровую эпоху. Например, «цифровой габитус» объясняет, как интериоризация технологических ограничений формирует диспозиции пользователей, воспроизводя неравенство даже при формальном доступе к ресурсам. «Цифровое поле» раскрывает конкурентные стратегии акторов, борющихся за контроль над данными и алгоритмами, а «цифровое благо» систематизирует разнородные ресурсы (от инфраструктуры до цифровых навыков) в единую классификацию. Эти концепты не только уточняют понимание стратификации, но и преодолевают редукционизм узкодисциплинарных исследований, где доминируют технократические или экономические интерпретации.

Разработанная типология форм цифрового неравенства (инфраструктурное, правовое, эпистемическое) и методологическая база (принципы развития, универсальности, детерминизма) способствуют систематизации знаний. Они позволяют интегрировать разрозненные аспекты феномена — от глобальных диспропорций до индивидуальных практик — в единую теоретическую модель. Например, макроуровневый анализ монополизации данных корпорациями дополняется микроуровневым изучением «цифрового габитуса» пожилых пользователей, что раскрывает многослойность неравенства. Это создает основу для междисциплинарного синтеза, где философская рефлексия сочетается с прикладными решениями — от разработки критериев цифровой справедливости до проектирования образовательных программ.

Практическая значимость работы. Результаты диссертационного исследования обладают значительным потенциалом для обновления и обогащения учебных программ в области социальной философии и смежных гуманитарных

дисциплин. В частности, разработанные концепты — «цифровой габитус», «цифровое поле», «цифровое благо» — могут стать основой для модулей, посвященных анализу трансформации социальных структур в условиях цифровизации. Например, в курсе «Теории цифрового общества и цифровая идентичность» эти категории позволят студентам исследовать, как технологии переопределяют привычные формы взаимодействия, власти и самоидентификации. Анализ алгоритмической предвзятости, коммодификации данных и цифрового капитала может быть интегрирован в разделы, посвященные критике современных форм социального контроля.

В рамках курса «Социальная философия» материалы диссертации предоставляют возможность переосмыслить классические категории — справедливость, собственность, труд — через призму цифровых реалий. Студенты смогут изучать, как ролзианские принципы распределительной справедливости сталкиваются с алгоритмическим управлением ресурсами, или как марксистская критика отчуждения применима к гиг-экономике. Разработанная типология цифрового неравенства (инфраструктурное, правовое, эпистемическое) может быть использована для проведения семинаров, где учащиеся анализируют кейсы — от цифровой эксклюзии сельских регионов до монополизации данных корпорациями — и предлагают решения на основе философских теорий.

Курс «Цифровая гуманитаристика» может включить разделы, посвященные этике искусственного интеллекта и цифровому суверенитету, опираясь на выводы исследования. Например, анализ «надзорного капитализма» [Зубофф Ш., 2022] и его влияния на приватность и автономию личности станет основой для дискуссий о балансе между инновациями и правами человека. Методология работы, сочетающая диалектический анализ, междисциплинарный синтез и кейс-стади, может быть адаптирована для учебных проектов, где студенты исследуют локальные проявления цифрового неравенства и разрабатывают рекомендации для их преодоления.

Для курса «Социальная эпистемология» особенно актуальны выводы об эпистемическом неравенстве, связанном с алгоритмической предвзятостью и ограничением доступа к знаниям. Студенты могут изучать, как цифровые платформы формируют информационные пузыри и влияют на производство истины, а также обсуждать пути обеспечения «алгоритмической справедливости». В рамках «Социальной аксиологии» материалы диссертации позволяют критически оценить ценности цифровой эпохи — от культа данных до этики открытого доступа — и их влияние на общественные нормы.

Кроме того, результаты исследования могут быть интегрированы в магистерские программы по публичной политике и управлению, где акцент делается на проектировании социальных интервенций. Разработанные критерии цифровой справедливости и рекомендации по преодолению структурных дисбалансов могут служить основой для работ, направленных на создание адресных программ для социально уязвимых групп (пожилых, мигрантов).

Степень достоверности результатов. Достоверность выводов, представленных в диссертационном исследовании, обеспечивается соблюдением методологических требований социально-философского анализа и применением общенаучных методов (диалектический анализ, системный подход, сравнительный метод). Использование данных методов позволило провести верификацию теоретических гипотез через сопоставление с эмпирическими кейсами, такими как цифровая эксклюзия сельских регионов или алгоритмическая предвзятость в управлении данными.

Эмпирическая и теоретическая база исследования опирается на корпус из 230 источников, включая труды классиков социальной философии (П. Бурдьё, К. Маркс, Дж. Ролз), современные междисциплинарные работы [Зубофф Ш., 2022], и актуальные

исследования российских авторов ([Е.А. Вартанова, 2022], [Гадецкий В.Г., 2020]). Широкий охват литературы, опубликованной как в России, так и за рубежом, обеспечил учет разнообразных подходов к проблеме цифрового неравенства — от технократических до критических.

Результаты исследования прошли апробацию в рамках рецензируемых научных публикаций. Три статьи автора, посвященные ключевым аспектам цифрового неравенства, были опубликованы в журналах, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus и входящих в перечень ВАК. Эти публикации подверглись двойному слепому рецензированию, что подтверждает соответствие работы критериям научной строгости и оригинальности. Кроме того, основные выводы диссертации были представлены на 5 международных и всероссийских конференциях, включая симпозиумы в МГТУ им. Н.Э. Баумана и РУДН, где получили положительную оценку экспертного сообщества.

Апробация работы. Основные научные результаты, достигнутые в диссертации, были изложены и одобрены на заседаниях кафедры социальной философии (в том числе 26.06.2024), научных конференциях, методологических семинарах, в том числе выступлениях: на Дне науки в РУДН с докладом на тему «Как цифровизация влияет на современное общество в ковидный период» (Москва, февраль 2022 года), XXIV Международном симпозиуме «Уникальные феномены и универсальные ценности культуры» посвященном году науки и технологий в России, (Москва, МГТУ им. Н. Э. Баумана апрель 2022 года), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Человек и общество в контексте современности. Вторые чтения памяти проф. П.К. Гречко», «Человек и общество: контуры будущего» (Москва, РУДН им. Патриса Лумумбы март 2023 года), в рамках XXV Международного симпозиума «Уникальные феномены и универсальные ценности культуры» (Москва, МГТУ им. Н. Э. Баумана апрель 2023 года).

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих пятнадцать параграфов, заключения и списка цитируемой литературы. Общий объем работы составил 220 страниц. Список цитируемой литературы представлен 230 наименованиями, из которых 63 на иностранных языках.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» автор обосновывает актуальность и новизну избранной темы, обозначается предмет исследования, формулируются основные методологические принципы научного исследования, указываются цели и задачи исследования.

В Главе 1 **«Концепты собственности, справедливости и цифровизации как источники понимания сущности цифрового неравенства в социальной философии»** автор диссертации исследует концепты собственности, справедливости и цифровизации, формируя теоретическую базу для анализа цифрового неравенства как социально-философского феномена. Основные задачи главы включают исторический анализ концепта справедливости, его адаптацию к цифровым реалиям и трансформацию понятия собственности в эпоху цифровых активов. Также проводится исследование того, как алгоритмизация управления и платформа-экономика создают новые социальные динамики и экономическое неравенство.

В 1.1. **«Концепт справедливости в контексте цифрового неравенства»** диссертации проводится исследование концепта справедливости в контексте цифрового неравенства, что является отправной точкой для анализа данного феномена в социально-философском ключе. Исследование направлено на выявление эволюции понимания справедливости и её адаптации к реалиям цифровой эпохи.

В рамках данного параграфа реконструируется историко-философская траектория концепта справедливости, начиная с античных представлений о справедливости как космическом порядке и гармонии социальных функций, и заканчивая современными теориями, такими как концепция справедливости как честности Дж. Ролза и подход к возможностям А. Сена. Такой исторический обзор позволяет проследить преемственность и трансформацию интерпретаций справедливости на различных этапах развития общества.

Особое внимание уделяется анализу недостатков классических теорий справедливости в условиях цифровой среды. Отмечается, что принципы распределительной справедливости, разработанные для материальных благ, сталкиваются с проблемами алгоритмизации управления и коммодификации данных. В связи с этим, возникает необходимость адаптации философского наследия к вызовам цифрового общества.

Вводится понятие «цифровой справедливости», которое рассматривается не только как обеспечение равного доступа к технологиям, но и как защита от алгоритмической дискриминации, обеспечение прозрачности управления данными и соблюдение этических принципов в сфере искусственного интеллекта. Подчеркивается важность методологического синтеза, сочетающего историко-хронологический анализ с критическим осмыслением современных технократических подходов.

В параграфе проводится сопоставление античных представлений о справедливости (например, разделение на распределительную и пропорциональную справедливость у Аристотеля) с современными цифровыми реалиями (справедливость доступа к данным versus справедливость их использования). Отмечается, что цифровизация, декларируя демократизацию доступа к ресурсам, может усиливать асимметрию и неравенство через алгоритмическую дискриминацию и рентные модели извлечения прибыли.

В 1.2. **«Концепт собственности в контексте цифрового неравенства»** диссертации проводится историко-философская реконструкция концепций собственности, прослеживается их трансформация в различных интеллектуальных традициях. Исследование фокусируется на анализе эволюции понимания собственности

и её роли в социально-политическом устройстве, что является необходимым для осмысления цифрового неравенства.

В рамках данного параграфа рассматриваются истоки анализа собственности в античной философии, в частности, в трудах Платона, где представлена модель идеального полиса с разграничением функций различных социальных групп. Анализируется, как концепция общей собственности у Платона соотносится с идеями индивидуальной собственности, получившими развитие в последующей философской мысли.

Далее, исследование охватывает развитие концепции собственности в трудах мыслителей Нового времени, таких как Джон Локк, который обосновывал естественное право на собственность, возникающее в результате труда. Рассматривается влияние идей Локка на формирование представлений о собственности как основе индивидуальной свободы и экономического развития.

Особое внимание уделяется критическому анализу концепции собственности в марксистской традиции. Исследуется, как Карл Маркс рассматривал частную собственность как источник классового неравенства и эксплуатации, а также его идеи о необходимости обобществления средств производства для достижения социальной справедливости.

В параграфе также анализируются современные подходы к пониманию собственности, учитывающие технологические и экологические вызовы. Рассматривается, как развитие цифровых технологий и появление новых форм собственности, таких как интеллектуальная собственность и цифровые активы, трансформируют традиционные представления о владении и контроле. Подчеркивается, что контроль над данными, алгоритмами и цифровыми платформами становится новым источником власти, формирующим асимметрию в цифровой экономике.

Исследуются концепции коллективного управления природными благами и общего достояния, которые предлагают альтернативы частному присвоению, акцентируя принцип устойчивости. Анализируются работы Лоуренса Лессига, критикующие максималистские подходы к авторскому праву и обосновывающие концепцию «культуры ремиксов».

В 1.3. **«Цифровизация: концепт и тренды развития»** диссертации проводится анализ концепта и трендов цифровизации как системообразующего фактора социальных изменений. Исследуются этапы технологической эволюции от ранней компьютеризации до эпохи искусственного интеллекта и блокчейна, демонстрируя трансформацию не только экономических практик, но и антропологических оснований человеческого взаимодействия.

В рамках данного параграфа рассматривается эволюция цифровизации, начиная с ранней информатизации в 1960-1990-е годы и заканчивая эпохой платформенного капитализма и алгоритмизации общественных процессов в 2000-е годы и по настоящее время. Отмечается переход от локальных технических решений к глобальным социотехническим системам, в которых данные и алгоритмы становятся ключевыми ресурсами власти, переопределяющими экономические, политические и культурные взаимодействия.

Особое внимание уделяется анализу противоречий, имманентно присущих цифровизации, в частности, воспроизводству цифрового неравенства, которое проявляется на нескольких уровнях. Рассматривается сохраняющийся разрыв в уровне доступа к технологиям между регионами с развитой цифровой инфраструктурой и периферией, что усиливает социально-экономическую стратификацию и лишает уязвимые группы возможности полноценного участия в цифровой экономике.

Исследуется эпистемическая асимметрия, выражающаяся в концентрации данных и алгоритмов у корпораций, что порождает феномен «цифровой ренты», при котором пользователи, чьи данные становятся сырьем для извлечения прибыли, исключены из процессов их монетизации. Анализируется культурно-когнитивное отчуждение, проявляющееся в алгоритмизации образования и медиа, где адаптивные платформы и персонализированная реклама формируют «информационные пузыри», ограничивающие доступ к плюралистическим знаниям.

В параграфе также рассматриваются перспективы преодоления цифрового неравенства, связанные с переосмыслением цифровизации как этического и инклюзивного проекта. Подчеркивается необходимость регуляторных мер, ограничивающих монополизацию данных, развития инфраструктуры цифровой инклюзии и интеграции альтернативных эпистемических моделей в цифровые платформы.

В заключение отмечается, что цифровизация, оставаясь объективным трендом, не сводится к технократической оптимизации, а ее вектор определяется балансом между экономической эффективностью и гуманитарными императивами. Подчеркивается, что преодоление цифрового неравенства является условием устойчивого развития, где технологии служат инструментом расширения возможностей для всех групп общества, а не инструментом исключения.

Глава 2 **«Цифровое неравенство: социально-философский аспект»** посвящена цифровому неравенству, социальному феномену, проявляющемуся в асимметрии доступа к цифровым ресурсам и технологиям. Описываются его структурные аспекты, включая влияние на социально-экономическое развитие и необходимость интеграции в стратегическое планирование. Рассматривается цифровая биоэтика как важный элемент управления, подчеркивающий связь между этическими регуляциями и технологической инфраструктурой. Важность цифровой компетентности как условия социальной инклюзии также подчеркивается, отмечая риски маргинализации тех, кто лишен доступа к цифровым ресурсам.

В 2.1. **«Цифровое неравенство и цифровая справедливость»** автором исследуется цифровое неравенство как социальный феномен, характеризующийся асимметрией в распределении доступа к цифровым ресурсам и технологическим возможностям среди различных категорий населения. В данном контексте цифровое неравенство рассматривается как фактор, приводящий к нарушению принципов «цифровой справедливости» и «цифрового паритета».

В рамках параграфа проводится междисциплинарный анализ структурных асимметрий в распределении технологических ресурсов, акцентируется корреляция между доступом к цифровым инфраструктурам, социально-экономическими параметрами и институциональными условиями, детерминирующими пространственное неравенство. Отмечается, что цифровое неравенство оказывает влияние на социально-экономическое развитие регионов и требует интеграции в нормативные модели стратегического планирования.

В параграфе рассматривается концепция цифровой справедливости как правильное соотношение должного с сущим в сфере распределения цифровых благ и цифровой интеллектуальной собственности. Проблематика цифрового неравенства анализируется на двух уровнях: как противопоставление универсальным принципам свободы, справедливости и демократического участия, а также как ограничение правовых гарантий индивидов и социальных групп в рамках национально-государственных систем.

Особое внимание уделяется критике технологического доминирования и теории «надзорного капитализма», в которой цифровое неравенство рассматривается как

инструмент манипулирования и контроля над индивидами и социальными группами. Подчеркивается, что в условиях «цифровой экономики» доступ к информации и технологиям становится не просто вопросом удобства, но и условием реализации гражданских прав и свобод.

В параграфе также анализируется роль цифровой компетентности как условия социальной инклюзии, отмечая, что отсутствие доступа к цифровым ресурсам и навыков их использования приводит к маргинализации и социальной эксклюзии. Рассматривается влияние цифрового неравенства на различные сферы жизни, включая образование, трудоустройство и участие в политической жизни.

В 2.2. **«Влияние цифрового неравенства на современное общество»** автор исследует влияние цифрового неравенства на современное общество, рассматривая его как структурный феномен, проявляющийся в дифференциации доступа к технологическим ресурсам, вариативности освоения цифровых компетенций и асимметрии возможностей их практического применения. В параграфе подчеркивается, что воздействие цифрового неравенства на социальные системы напрямую коррелирует со степенью технологизации общественных процессов.

В рамках исследования анализируется трансформация информационного пространства, где ограниченный доступ к академическим ресурсам, таким как научные базы данных и электронные библиотеки, становится ключевым фактором, усугубляющим неравенство. Отмечается, что это приводит к результирующей социальной стратификации, трансформирующей цифровую экономику в поле перераспределения благ в пользу привилегированных групп.

В параграфе рассматриваются две основные категории цифрового неравенства: «цифровое инфраструктурное неравенство» и «цифровое неравенство интеллектуальной собственности». «Цифровое инфраструктурное неравенство» относится к неравному доступу к цифровым устройствам и подключению к интернету, что создает дополнительные барьеры для определенных слоев населения, особенно для семей с низким доходом. «Цифровое неравенство интеллектуальной собственности» касается неравенства в правах, связанных с использованием и распространением цифровых ресурсов, таких как программное обеспечение, контент и данные.

В параграфе также затрагивается вопрос влияния алгоритмических систем на процессы принятия решений, отмечая, что их интеграция может приводить к дискриминации и воспроизводству социальных предубеждений. Подчеркивается, что устойчивость социальных структур в условиях цифровой трансформации зависит от способности институтов предвосхищать дисбалансы и переходить от коррективных мер к превентивным.

В 2.3. **«Цифровизация и цифровое неравенство»** автором рассматривается взаимосвязь цифровизации и цифрового неравенства, где анализируется, как механизмы капиталистической системы, такие как монополизация данных, алгоритмическая эксплуатация и коммодификация пользовательского внимания, воспроизводят дисбалансы. Исследуется противоречие между декларируемыми целями цифровой инклюзии и практиками корпоративных субъектов, стремящихся к максимизации прибыли.

В параграфе акцент делается на исследовании глубинных причин цифрового неравенства как системного феномена. Рассматривается, как стратегическое управление информационными асимметриями превращается в технологию контроля, где дозированное распределение цифровых ресурсов пролонгирует социально-экономические диспропорции. Приводится пример, как корпорации, заявляя о «демократизации знаний», одновременно ограничивают доступ к премиум-контенту платными подписками, усиливая разрыв между группами с разным уровнем дохода.

Анализируется, что цифровое неравенство становится инструментом сохранения властных иерархий в условиях технологической трансформации, а не просто побочным эффектом. Поднимается вопрос о «цифровой территории» как национализированной информационной инфраструктуре, где национальное государство стремится контролировать цифровые потоки и утверждать свой суверенитет в киберпространстве.

Параграф также затрагивает философские аспекты, такие как технологический детерминизм и социальный конструктивизм, показывая, что цифровое неравенство конструируется через политику доступа, регулирование и культурные коды. Рассматривается биополитическая и геополитическая версия концепции цифрового общества, где цифровые слежки, сбор данных и алгоритмическое управление поведением создают новую форму угнетения — «цифровую колонизацию».

В параграфе подчеркивается, что для преодоления кризиса, вызванного цифровым неравенством, необходим синтез технологических, правовых и этических стратегий, основанных на принципах инклюзивности, прозрачности и солидарности. Отмечается, что только тогда цифровизация может стать платформой для подлинно человеческого развития, а не инструментом господства.

2.4. «Присвоение, обмен, распределение и потребление цифровых благ» посвящен исследованию видов цифрового неравенства, при этом особое внимание уделяется анализу структурных измерений этого явления. В параграфе цифровое неравенство рассматривается как асимметрия в доступе, использовании и распределении цифровых благ.

В рамках данного параграфа подробно изучаются две основные категории цифрового неравенства: «цифровое инфраструктурное неравенство» и «цифровое неравенство интеллектуальной собственности». «Цифровое инфраструктурное неравенство» определяется как неравный доступ к цифровым устройствам и подключению к интернету, что создает дополнительные барьеры для определенных слоев населения, особенно для семей с низким доходом. Отмечается, что отсутствие необходимых устройств и доступа к сети ограничивает возможности получения образования и профессионального развития, усугубляя социально-экономическое неравенство. Подчеркивается, что люди, не имеющие доступа к современным технологиям, могут оказаться маргинализированными в цифровом мире из-за быстрого развития технологий.

«Цифровое неравенство интеллектуальной собственности» рассматривается как неравенство в правах, связанных с использованием и распространением цифровых ресурсов, таких как программное обеспечение, контент и данные.

В параграфе также анализируются различные аспекты цифровой идентификации, включая бизнес-модели агрегаторов данных, которые объединяют цифровые взаимодействия человека между платформами и сервисами для создания всестороннего профиля.

В Главе 3 «**На пути к теории цифрового блага**» автор исследует понятие цифровых благ, утверждая, что они относятся к категории интеллектуальных благ из-за своей нематериальной природы. Цифровые объекты, такие как книги и программное обеспечение, существуют как абстрактные информационные структуры, а не как физические предметы. Основное внимание уделяется разграничению между материальными носителями данных и их интеллектуальным содержанием. Автор утверждает, что всякое цифровое благо является интеллектуальным, идентифицируя ключевые термины, такие как «интеллектуальное благо», «интеллектуальный ресурс» и «интеллектуальная собственность». Также рассматривается концепция цифрового двойника, который является виртуальным прототипом физического объекта,

подчеркивая различие между оригинальными материальными предметами и их цифровыми копиями.

В 3.1. **«Интеллектуальное благо, интеллектуальная собственность, интеллектуальный капитал»** исследуется концепция цифровых благ и их соответствие категориям интеллектуальной собственности и интеллектуального капитала. Автор подводит читателя к необходимости четкого определения цифровых благ, акцентируя внимание на их природе и классификации, что является ключевым аспектом изучаемой темы.

Цифровые блага рассматриваются как нематериальные ресурсы, что разрешает многие вопросы, связанные с их правовым статусом и экономической оценкой. Исходным пунктом анализа является утверждение о том, что цифровые блага, такие как цифровые книги или программное обеспечение, не обладают физической формой и не могут восприниматься напрямую через органы чувств. Это их нематериальная природа определяет их принадлежность к интеллектуальным благам, в отличие от материальных ресурсов, которые обладают осязаемым измерением.

Автор акцентирует внимание на различии между материальным носителем информации (например, жестким диском или сервером) и самой цифровой сущностью, которая представляет собой информацию, данные и алгоритмы. Выделение этих двух аспектов позволяет углубить понимание экономической и правовой сути цифровых благ. На основе этого различия становится возможным утверждать, что цифровые блага следует относить к категории интеллектуальных, что открывает новые горизонты для их правового регулирования и защиты прав интеллектуальной собственности.

В параграфе также поднимается вопрос о том, как можно классифицировать цифровые блага с точки зрения их экономической ценности. Как указывает автор, следует провести корреляцию между понятиями «интеллектуальное благо» и «цифровое благо», а также «интеллектуальный капитал» и «цифровой капитал». Такое сопоставление позволяет систематизировать знания о том, как цифровые блага могут быть интегрированы в существующую экономическую теорию.

Обращаясь к новым вызовам в области интеллектуальной собственности, автор задается вопросом о том, как изменяются подходы к защите прав на цифровые блага в контексте их нематериального характера. В частности, поднимается проблема авторских прав, которая становится особенно актуальной в эпоху цифровизации и распространения информации в интернете. Первоначальные концепции обладают ограниченной применимостью к цифровому контенту, что требует разработки и внедрения новых методов защиты.

В 3.2. **«Цифровая и не-цифровая интеллектуальная собственность»** осуществляется исследование категории цифровой и не-цифровой интеллектуальной собственности. Автор углубляется в разделение интеллектуальной собственности на две основные группы в зависимости от формы существования: цифровую и не-цифровую. Это различие становится важным аспектом для понимания особенностей правового регулирования и экономической оценки различных видов интеллектуальных объектов.

Цифровая интеллектуальная собственность описывается как совокупность объектов, которые были изначально созданы или представлены в цифровом формате. К таким объектам относятся программный код, цифровые произведения искусства, криптографические алгоритмы и другие формы, содержащие данные, предназначенные для машинной обработки. В этом контексте акцент делается на структурированных данных, которые могут быть использованы еще и для различных форм автоматизированного анализа. Таким образом, определяется специфика цифровых благ

как объектов интеллектуальной собственности, что требует адаптации существующих правовых норм к новым реалиям цифровой экономики.

На противоположной стороне спектра находится не-цифровая интеллектуальная собственность, которая охватывает объекты, созданные в аналоговой или физической форме. К ним можно отнести рукописи, патенты на физические устройства, нотные записи и другие документы, которые не содержат цифровых данных. Автор подчеркивает, что данное разделение помогает лучше понять, какие аспекты интеллектуальной собственности требуют особого внимания в условиях ускоренной цифровизации. Это различие также закладывает основу для обсуждения юридических вопросов, таких как защита прав и преемственность норм по интеллектуальной собственности.

Далее в параграфе автор детализирует ключевые концепты, связанные с цифровыми интеллектуальными активами, такими как "цифровая интеллектуальная собственность", "цифровой интеллектуальный капитал", "цифровое интеллектуальное благо" и "цифровой ресурс". В процессе анализа подчеркивается, что эти термины используются с определенной строгостью и четкостью, что необходимо для создания правовой базы, которая сможет адекватно реагировать на изменения в технологиях и способах их использования.

Важно отметить, что параграф также затрагивает вопросы правового регулирования, которые возникли в результате цифровизации интеллектуальных объектов. Автор рассматривает изменения, происходящие в области авторского права и другие правовые аспекты защиты цифровой интеллектуальной собственности. Поднимаются вопросы о том, как современные технологии влияют на доступ к интеллектуальным ресурсам и каким образом это должно отражаться на существующих законодательных инициативах.

В 3.3. «**Основные типы цифровых благ**» автор рассматривает специфические аспекты оформления и защиты цифровых интеллектуальных благ, а также анализируются проблемы, возникающие в процессе их использования и распространения. Автор акцентирует внимание на необходимости адаптации действующей системы защиты прав интеллектуальной собственности к условиям быстрой цифровизации и изменениям в экономических реалиях.

Исследование начинается с определения понятия «цифровое интеллектуальное благо», которое рассматривается как набор элементов знаний и информации, доступной в цифровом формате и представляющего собой ценность для пользователей. Это дает возможность обсуждать методы и подходы к защите таких благ на основе их уникальных характеристик и особенностей распространения в цифровой среде.

Автор выделяет, что в отличие от традиционных объектов интеллектуальной собственности, цифровые блага обладают свойством бесконечного копирования, что несет в себе риск утраты исключительных прав при неконтролируемом распространении информации. С этой точки зрения, необходимо рассмотреть современные механизмы защиты, включая использование блокчейн-технологий и системы управления правами на цифровой контент (DRM). Эти технологии предполагают возможность отслеживания авторства и прав собственности на цифровые предметы, создавая тем самым модель, адекватную потребностям цифровой экономики.

Важной темой параграфа становится вопрос о роли лицензирования и передачи прав на использование цифровых благ. Автор обсуждает различные модели лицензирования — от открытых лицензий до более жестких форм контроля, которые имеют свои преимущества и недостатки в контексте защиты прав создателей и доступности информации для пользователей. Этот аспект подчеркивает необходимость поиска баланса между правами владельцев и интересами общественности.

Кроме того, в параграфе рассматриваются проблемы, связанные с соблюдением прав на цифровые интеллектуальные блага в условиях глобализации. Автор отмечает, что различия в законодательных системах разных стран могут создавать препоны для эффективной защиты прав и усугублять проблемы, связанные с пиратством и незаконным распространением контента. Это приводит к необходимости разработки международных стандартов, которые бы учитывали специфические условия цифровой среды и предлагали бы эффективные механизмы для их практической реализации.

Для более глубокой аналитики автор также анализирует последствия цифровизации интеллектуальных благ для социальной справедливости и доступности знаний. В этом аспекте поднимается вопрос о том, как модернизация правовых систем может помочь устранить неравенство в доступе к информации и интеллектуальным ресурсам, что является одной из ключевых проблем современного общества.

В 3.4. **«Проблема соизмеримости цифровых благ»** осуществляется исследование взаимосвязи между цифровыми благами и понятием цифровых экосистем, что становится важным элементом для понимания динамики цифровой экономики и ее влияния на интеллектуальные ресурсы. Автор акцентирует внимание на том, что цифровые экосистемы представляют собой сложные сетевые структуры, в которых взаимодействуют различные участники: разработчики, пользователи, компании и государственные органы. В этом контексте исследуется, каким образом цифровые блага интегрируются в экосистемы и как это влияет на их ценность и защиту.

Исследование начинается с определения термина "цифровая экосистема". Автор описывает ее как систему, состоящую из взаимосвязанных цифровых продуктов и услуг, которые функционируют в рамках определенной платформы или сети. Цифровые экосистемы создают условия для обмена и распространения знаний, формируя новые бизнес-модели и подходы к взаимодействию с потребителями. Особое внимание уделяется тому, что в таких экосистемах цифровые блага не только распространяются, но и значительно трансформируются, что влияет на их экономическую ценность.

Одним из ключевых аспектов, рассматриваемых в данном параграфе, является роль цифровых платформ в управлении и распределении цифровых благ. Автор исследует, каким образом платформы формируют условия для создания добавленной стоимости через интеграцию пользовательского контента и алгоритмическую оптимизацию предложений, что в свою очередь, способствует более эффективному распределению ресурсов и услуг на рынке. Этот анализ включает в себя примеры успешных платформ, которые создают устойчивые экосистемы вокруг своих цифровых продуктов, поддерживая инновации и сотрудничество.

В параграфе также рассматривается влияние цифровых экосистем на концепцию интеллектуальной собственности. Автор анализирует, как новые модели взаимодействия пользователей и создателей контента могут приводить к изменениям в правовой среде, связывая традиционные методы защиты интеллектуальной собственности с новыми вызовами, порождаемыми цифровизацией. В частности, обострение конфликтов вокруг прав на использование данных и контента становится актуальным вопросом, требующим осмысленного подхода к правовому регулированию в условиях цифровых экосистем.

Также обсуждается, как цифровые экосистемы могут способствовать устранению барьеров для входа на рынок и улучшению доступа к цифровым благам. Автор подчеркивает, что создание инклюзивных экосистем может помочь решить проблему цифрового неравенства, обеспечивая возможность участия большему числу пользователей и создателей, независимо от их исходных условий и ресурсов.

В 3.5. **«Присвоение, обмен, распределение и потребление цифровых благ»** рассматривается концептуальный анализ цифровых благ через призму социальной

справедливости и этических вопросов, возникающих в контексте их использования и распределения. Автор акцентирует внимание на том, что цифровые блага, будучи нематериальными и основанными на информации, обладают уникальными характеристиками, которые ставят перед обществом новые вызовы, связанные с доступом, собственностью и справедливостью.

Одним из ключевых направлений исследования является анализ взаимосвязи между цифровыми благами и концепцией цифровой справедливости. Под цифровой справедливостью понимается равный доступ к цифровым ресурсам и возможностям, что является актуальной темой в условиях растущего цифрового неравенства. Автор исследует, каким образом доступ к цифровым благам может варьироваться в зависимости от социально-экономического статуса, географической локализации и других факторов. Это приводит к необходимости глубокого анализа системных барьеров, которые препятствуют равноправному доступу к цифровым ресурсам.

В ходе исследования автор также обсуждает этические аспекты, связанные с созданием и распространением цифровых благ. В частности, поднимаются вопросы о том, как право на доступ к информации может противоречить интересам владельцев интеллектуальной собственности, а также как использование данных пользователей может приводить к эксплуатации. Исследование фокусируется на необходимости выработки этических принципов, которые помогут сбалансировать интересы различных акторов в цифровом пространстве.

Далее, автор рассматривает роль политик и регуляторных рамок в обеспечении справедливого доступа к цифровым благам. В этом контексте проводится анализ существующих правовых механизмов, направленных на защиту прав пользователей и гарантирование их доступа к информации. Обсуждается, насколько текущие правовые нормы соответствуют быстро меняющимся условиям цифровой экономики, и какие изменения могут быть необходимы для адаптации к новым реалиям.

Также в параграфе исследуется взаимодействие между цифровыми благами и концепцией устойчивого развития. Оценивается, как цифровые технологии могут способствовать достижению целей устойчивого развития, а также рассматривается, каким образом неравномерное распределение цифровых благ может подрывать эти усилия. Автор поднимает вопрос о необходимости интеграции принципов устойчивого развития в политику, связанную с цифровыми ресурсами.

В 3.6. «**Цифровой ресурс**» автором рассматривается концепция цифрового ресурса (ЦР) и его значение в контексте современных социокультурных и экономических изменений. Автор акцентирует внимание на широком распространении этого термина в научных исследованиях, нормативных документах и профессиональных стандартах, что свидетельствует о его актуальности в различных сферах человеческой деятельности. Исследование направлено на анализ интеграции цифровых ресурсов в повседневную жизнь, включая взаимодействие с интернет-платформами и различным контентом, как электронным, так и печатным.

Автор детализирует понятие цифрового ресурса, подчеркивая, что оно охватывает широкий спектр объектов, включая данные, информацию, электронные документы, а также программное обеспечение и алгоритмы. В рамках данного анализа обсуждаются характеристики цифровых ресурсов, такие как эталонность, воспроизводимость и доступность. Эти качества играют ключевую роль в понимании того, как цифровые ресурсы влияют на социальные, экономические и культурные отношения в современном обществе.

Особое внимание уделяется взаимодействию пользователей с цифровыми ресурсами, что включает в себя как потребление, так и создание контента. Автор рассматривает механизмы, с помощью которых цифровые ресурсы становятся

доступными для различных категорий пользователей. Это взаимодействие происходит на различных платформах и в разнообразных контекстах, что создает многообразие форматов и способов использования информации.

Ключевым аспектом исследования является анализ правовых и этических вопросов, касающихся цифровых ресурсов. Автор обсуждает, каким образом правовая охрана интеллектуальной собственности адаптируется к новым реалиям, связанным с цифровизацией. В этом контексте важно отметить возникновение новых вызовов и рисков, связанных с защитой прав на цифровые ресурсы, таких как вопросы о копировании, распространении и модификации контента.

Также в параграфе упоминается социальный аспект цифровых ресурсов, который касается их влияния на образовательные процессы и доступ к знаниям. Исследуется, как цифровые ресурсы обеспечивают доступ к информации и обучению, что создает новые возможности для распространения знаний и повышения уровня образования. Однако, с другой стороны, поднимается вопрос о цифровом неравенстве, когда доступ к качественным цифровым ресурсам оказывается ограничен для определенных групп населения, что может усугублять существующие социальные разрывы.

3.7. «Социальная философия и проблема цифрового неравенства». Этот параграф посвящен исследованию влияния цифровых технологий на формирование проблемы цифрового неравенства. Автор фокусируется на актуальности этого явления в контексте социальных изменений, которые происходят в условиях стремительного развития цифровых инноваций. В работе подчеркивается, что цифровое неравенство стало системной проблемой, затрагивающей различные аспекты жизни современного общества, включая доступ к информации, ресурсам и технологиям.

В данном параграфе представлена методологическая роль социальной философии в анализе цифрового неравенства. Автор выделяет три ключевых аспекта, которым уделяется внимание в исследовании: определение дисциплинарных границ цифрового неравенства, разработка социально-философских принципов для его интерпретации и интеграция этой проблемы в актуальный контекст социально-гуманитарного знания. Это позволяет глубже понять, каким образом цифровое неравенство интегрируется в общую структуру социального взаимодействия и как оно детерминируется различными факторами, включая классовые, расовые и гендерные иерархии.

Важным элементом анализа является использование теоретических моделей из области социологии, политологии и экономики, что позволяет создать междисциплинарный подход к изучению цифрового неравенства. Автор акцентирует внимание на том, что социальная философия предоставляет инструменты для оценки справедливости распределения цифровых ресурсов и доступа к ним. Основное внимание уделяется философским вопросам о власти, справедливости и структуре власти в цифровом обществе.

В параграфе также рассматривается критика концепции цифрового неравенства с точки зрения социальной философии, где подчеркивается необходимость перехода от простого измерения разрыва к анализу причин его возникновения. Это позволяет задать важные вопросы о том, каким образом конкретные структуры власти и социальные нормы усугубляют существующее неравенство, а также какие этические принципы должны определять распределение возможностей в цифровой среде.

В рамках предложенного анализа автор обращает внимание на необходимость пересмотра существующих стратегий и практик, направленных на нивелирование цифрового неравенства. Рассматриваются пути, которые могут помочь в устранении барьеров, препятствующих доступу к цифровым технологиям и ресурсам на уровне отдельных индивидов и групп. Это включает в себя такие аспекты, как развитие

цифровой грамотности, доступность технологий и инфраструктуры, а также создание инклюзивных цифровых пространств.

В 3.8. **«Рекомендации по преодолению цифрового неравенства: междисциплинарный подход»** автором рассматривается проблема цифрового неравенства и предлагаются рекомендации по его преодолению через призму междисциплинарного подхода. Этот подход подразумевает интеграцию знаний и методов из различных научных дисциплин, что позволяет более всесторонне и глубоко анализировать проблемы, связанные с цифровым неравенством, и разрабатывать адекватные решения.

Автор акцентирует внимание на том, что наступление цифровой эпохи открыло новые возможности для связи и доступа к информации, однако эти возможности распределены неравномерно, что создает серьезные вызовы для отдельных индивидов и сообществ. Цифровое неравенство не сводится исключительно к техническим барьерам, а требует анализа социальных, экономических и культурных контекстов, в которых эти барьеры возникают. Это подчеркивает необходимость интеграции различных подходов для формулирования эффективных стратегий по устранению цифрового разрыва.

В рамках обсуждения автор предлагает рассмотреть возможности использования адаптивного обучения, искусственного интеллекта и других современных образовательных технологий как инструментов для преодоления цифрового неравенства в сфере образования. Решения, основанные на инновационных подходах и технологиях, могут способствовать повышению доступности образовательных ресурсов для различных групп населения, включая те, которые традиционно сталкиваются с ограничениями в доступе к информации.

Кроме того, параграф выделяет необходимость развития механизмов подотчетности для частных компаний, использующих цифровые технологии. Создание систем, обеспечивающих добросовестную практику использования данных, соблюдение принципов конфиденциальности и устранение алгоритмической предвзятости, становится важным шагом в формировании этичной цифровой среды. Автор подчеркивает значимость этих механизмов как защиты прав пользователей и обеспечения справедливости в доступе к цифровым ресурсам.

Также рассмотрены связи между цифровым неравенством и глобальными вызовами, такими как экологические катастрофы и социальное неравенство. Эффекты цифровизации, включая ограничение доступа к технологиям в уязвимых регионах, усугубляют существующие социальные проблемы и приводят к экологическому неравенству. Таким образом, параграф подчеркивает необходимость учета широкой социальной и экологической динамики при разработке инициатив, направленных на борьбу с цифровым неравенством.

В заключение, автор обращает внимание на важность коллективных усилий и сотрудничества между различными заинтересованными сторонами — правительствами, частным сектором, академическими учреждениями и гражданским обществом — в разработке и реализации стратегий по устранению цифрового неравенства. Создание эффективных, инклюзивных и устойчивых цифровых экосистем может стать основой для достижения более справедливого и равноправного доступа к цифровым благам для всех.

В **«Заключении»** подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы из диссертационной работы.

В **«Списке литературы»** - приводится список работ, используемых автором в диссертации.

III. Список публикаций по теме диссертации

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих работах, опубликованных автором в журналах из списка ВАК:

1. *Орехов А.М., Чубаров Н.А.* Цифровое неравенство и цифровая справедливость: социально-философские аспекты проблемы // Вестник РУДН (сер. Философия), 2024, № 1. С.260-272.
2. *Чубаров Н.А.* Цифровое неравенство и цифровые блага: философско-методологический анализ // Гуманитарный вестник. – 2024. Вып. 4. С. 104-113.
3. *Чубаров Н.А.* Социально-философский анализ феномена «цифровой ресурс»: аспекты воздействия на экономику // Социально-гуманитарные знания. 2024. №10. С. 133-136.

В монографии:

1. *Жученко О.А., Козловский С.В., Малахова О.Н., Нижников С.А., Орехов А.М., Платонова С.И., Смирнова Л.В., Уваров С.Н., Чубаров Н.А.* Социальные и гуманитарные науки в цифровую эпоху. — Ижевск: Изд-во ИжГСХА, 2022. — 100 с.

Аннотация

Чубаров Николай Александрович

Феномен цифрового неравенства: социально-философский анализ

Диссертация посвящена социально-философскому анализу феномена цифрового неравенства как следствия глобальной цифровой трансформации. В работе рассматриваются концепции справедливости и собственности в цифровую эпоху, а также «цифровой габитус», «цифровое поле» и «цифровое общество». Цель исследования – разработка социально-философской модели анализа цифрового неравенства. Научная новизна заключается в формулировании принципов анализа справедливости и собственности в цифровом обществе, а также в классификации видов цифрового неравенства. Предлагается концепция цифрового блага и способов его обмена, а также определяется роль социальной философии в изучении цифрового неравенства. Результатом работы являются рекомендации по преодолению цифрового неравенства.

Annotation

Chubarov Nikolai Alexandrovich

The phenomenon of digital inequality: a socio-philosophical analysis

The dissertation is devoted to the socio-philosophical analysis of the phenomenon of digital inequality as a consequence of global digital transformation. The work examines the concepts of equity and property in the digital age, as well as "digital habitus", "digital field" and "digital society". The purpose of the research is to develop a socio-philosophical model for analyzing digital inequality. The scientific novelty lies in the formulation of principles for the analysis of equity and property in a digital society, as well as in the classification of types of digital inequality. The concept of digital goods and ways of its exchange is proposed, as well as the role of social philosophy in the study of digital inequality is determined. The result of the work is recommendations on overcoming digital inequality.